

I

ЯСНОВИДЯЩИЙ ПО НЕВОЛЕ

ЯСНОВИДЯЩИЙ ПОНЕВОЛЕ.

НЕВЕРОЯТНАЯ ИСТОРИЯ ПЕТЕРА ГУРКОСА.

«Большие настенные часы телестудии показывали 8 часов 50 минут вечера. До окончания программы оставалось 10 минут, когда Петер Гуркос сел за стол напротив меня.

Но эти 10 минут стали для меня самыми потрясающими за все 35 лет моей работы радио- и телекомментатором.

Я представил Петера Гуркоса зрителям как выдающегося медиума, приехавшего в Индианаполис по издательским делам. Он коротко рассказал об одном несчастном случае, открывшем его удивительное дарование.

Упомянул он и о долгих месяцах, проведенных в концентрационном лагере в Бухенвальде, о своем прежнем безбожии; рассказал, как собственный загадочный дар убедил его использовать этот талант на благо людям всех рас и религий.

То, что произошло потом, заставило меня буквально подпрыгнуть от изумления.

Я протянул мистеру Гуркосу небольшую записную книжку, принадлежавшую когда-то одной девушке, трагически погибшей от руки сексуального маньяка, которого так и не удалось поймать. Гуркос не знал об этом, а я ему ничего не сказал.

– Вам эта книжечка о чем-нибудь говорит, мистер Гуркос?

Он немного нахмурился и медленно повернул книжку в левой руке, не открывая ее. Вдруг он подался вперед.

– Смотрите! – воскликнул он. – Посмотрите на мою руку!

Он протянул левую руку, с ладони стекали капли пота. Правая рука оставалась совсем сухой.

– Она мертва, – продолжал он. Обхватив рукой свое горло, он сказал: – Она не могла дышать – кровь в горле. Он схватил ее сзади, когда она пыталась убежать из машины, схватил и ударил чуть выше уха – здесь (он указал на левое ухо), она

упала. Он испугался, бросил ее тело в глубокий ров за мостом и уехал. Это было убийство!

Несмотря на то что в этот момент в студии находились тридцать четыре человека, включая гостей и технический персонал, воцарилась абсолютная тишина – все ждали, что он скажет дальше. Гуркос сел, сгорбившись и подавшись вперед, внимательно вглядываясь в темноту за камерами; кончики его пальцев легко двигались по записной книжке. До меня доносилось слабое жужжание аппаратуры видеозаписи, снимавшей разворачивающуюся сцену.

Наконец он заговорил снова:

– Она лежит во рву. Это не деревня, но и не город. Они ехали в его машине из города. Тело лежит в глубоком рву, вокруг кусты. Там есть мост и только один дом. За домом, может быть, в четверти мили, дорога раздваивается. Убийца знает это место, он здесь бывал раньше много раз. Это человек, который...

Внезапно Гуркос замолчал.

– Я больше здесь ничего не скажу. Это убийство, я это вижу! Мне надо поговорить с полицией!

Ровно за шесть леденящих кровь минут Петер Гуркос восстановил детали зверского убийства, случившегося ночью на пустынной дороге два года назад.

Он оказался прав во всех подробностях – и сделал он это, едва подержав в руках предмет, некогда принадлежавший жертве.

Оставался вопрос: сможет ли он опознать убийцу?

На следующих наших встречах, когда я смог представить Гуркосу платье убитой, он продолжил описание событий, приведших к роковой встрече девушки с убийцей.

Гуркос назвал родственников виновного, сказал, где работает убийца, а его самого описал в таких подробностях, что полиции, проверявшей показания, пришлось потом убедиться, что Гуркос был прав даже относительно повреждения на руке убийцы, которое полицейские сразу не заметили.

Из трех подозреваемых, находившихся под наблюдением, Гуркос указал на одного и попросил не спускать с него глаз, ибо он и есть убийца.

В его заявлениях было приведено просто невероятное количество подробностей. Гуркос описал одну стену в доме жертвы, портрет на стене и даже такую подробность, как редкие зубы у человека, изображенного на портрете.

Он был очень точен, что подтвердилось результатами кропотливой работы полиции, проверявшей каждую улику, на которую он указывал. Поскольку все, что говорил Гуркос о фактах, известных полиции, полностью совпало, то следует, очевидно, предположить, что он прав и в своем обвинении человека, совершившего убийство и до сих пор разгуливавшего на свободе.

Но вину его еще нужно доказать. Петер Гуркос настолько убежден в виновности человека, которого он описал, что готов приехать в Индианаполис за свой счет, чтобы публично обвинить подозреваемого в совершенном преступлении.

Я пишу эти строки в конце октября **1961** года. Дело пока так и остается незаконченным. Убийца разгуливает на свободе, а Гуркос ждет, когда его позовут, чтобы бросить обвинение в лицо негодяю.

Петер Гуркос, несомненно, фантастический парень, и весь его послужной список говорит об этом.

В свое время Гуркос, пользуясь незаурядным талантом, сколотил небольшую компанию и вместе с пайщиками разыскал датский золотой прииск, затерянный в Аризоне, – одно из легендарных сокровищ американского Запада.

Петер утверждает, что по сей день не понимает собственного дара, но с благодарностью пользуется им и готов делиться с другими, если это идет на пользу его ближнему.

К неоспоримому дарованию медиума, которым наделен Петер Гуркос, неоднократно прибегала полиция многих стран и раскрывала такие преступления, которые раньше считались «глухими».

**ВСЕ НАЧАЛОСЬ С НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ.
ГУРКОС, НАХОДЯСЬ В ПЛЕНУ У НЕМЦЕВ, РАБОТАЛ
В ИЮЛЕ 1941 ГОДА НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ БАРАКОВ.**

Он работал маляром. Однажды, стоя на самом верху лестницы, оступился и упал на землю с высоты **36 футов**, раскроив себе череп.

Его доставили в знаменитый Зюидвальский госпиталь в Гааге, где он пролежал без сознания трое суток. Когда он наконец открыл глаза, то увидел, что рядом на койке лежит какой-то человек, которого, как выяснилось, звали Аард Камберг.

Раньше Гуркос никогда его не видел и ничего о нем не слышал. Неожиданно для себя (Гуркос и до сих пор не понимает почему) он повернулся к Камбергу и сказал: «Ты плохой человек. Твой отец недавно умер, оставив тебе золотые часы, но ты уже успел их продать!»

Онемев от неожиданности, сосед по койке сел на постели и уставился на Гуркоса. «Ты из Роттердама, – продолжал Гуркос, – и в твоей сумке деньги, которые ты украл на своей работе».

Замечания Гуркоса угодили точно в цель: сосед выскочил из кровати, скорехонько оделся и пулей пронесся мимо недоумевающей сестры, тщетно пытавшейся его остановить.

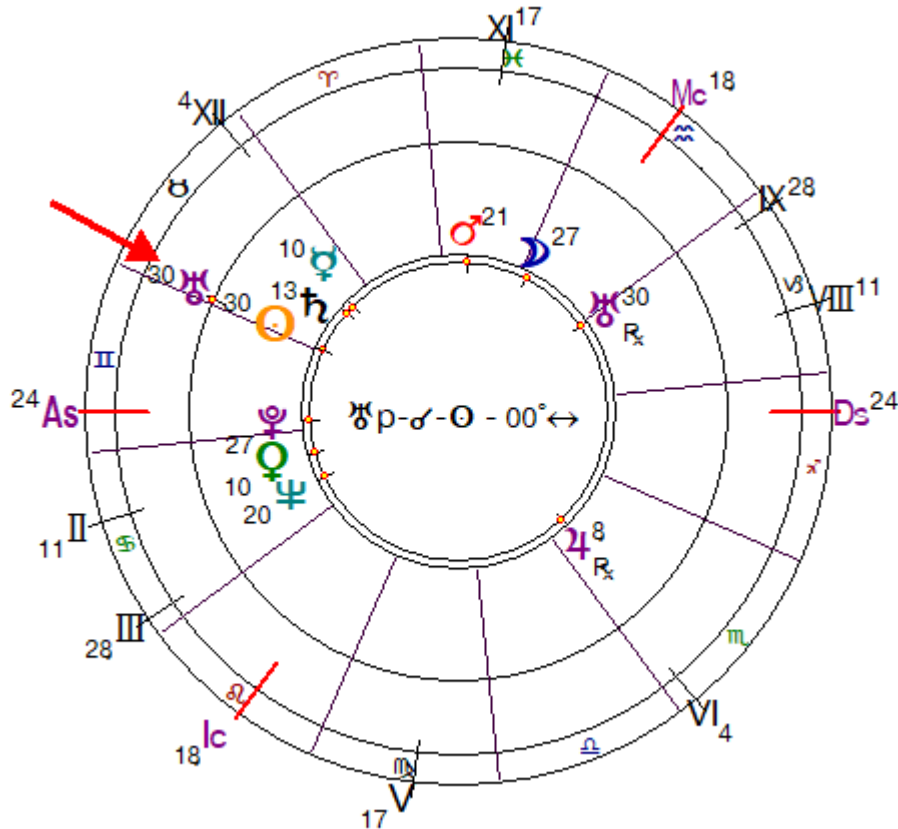
Когда Гуркос рассказал медсестре, что произошло, она вызвала психиатра доктора Петерса, который и диагностировал этот случай сверхчувствительного или экстрасенсорного восприятия.

К удовольствию врача, Гуркос объявил, что медсестра потеряла чемодан подруги в поезде. Удивленная сестра воскликнула: «Доктор! Я возвращалась из Амстердама и забыла чемодан в вагоне-ресторане».

В течение девяти недель Гуркос страдал от бессонницы и сильных головных болей, прежде чем медики пришли к заключению, что состояние его здоровья после падения не внушает беспокойства.

**ФИЗИЧЕСКИ ОН ПОПРАВИЛСЯ, А ПСИХИЧЕСКИ ПЕРЕШЕЛ В НОВУЮ
 ФАЗУ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ.
 ПЕТЕР ГУРКОС ТАК НИКОГДА И НЕ СТАЛ ПРЕЖНИМ.**

Он понял: что-то произошло с его мозгом и это что-то вселяет в него чувство смущения и неудобства в присутствии других людей. Он говорит, что его буквально захлестывают потоки их мыслей и страхов.

Итак:

Петер Гуркос родился **21 мая 1911** года в г. Дордрехт, Нидерланды в **5:30** утра местного времени.

10 июля 1941 года, на абсолютно точном соединении транзитного Урана с натальным Солнцем он получает травму черепа, и, в качестве компенсации – экстрасенсорные способности:)

К этому времени он обнаружил в себе способность к предметным ассоциациям: стоило ему потрогать или подержать в руках предмет, тесно связанный с какой-то личностью, как он мог обрисовать эту личность и описать место ее пребывания.

Немецкое вторжение разметало многих людей по разным странам, и к Петеру Гуркосу часто обращались за помощью в розыске родных или друзей, пропавших без вести или угнанных захватчиками.

В самом конце Второй мировой войны Гуркос помогал датскому движению Сопротивления разоблачать немецких агентов, пытавшихся проникнуть в его ряды.

Поскольку, по понятным причинам, никаких записей подобных операций не велось, приходится верить на слово бывшему руководителю подполья Герту Гоозенсу, что Гуркос «был бесценным и никогда не подводил».

Это было сказано после войны в беседе с корреспондентами.

Для нас более чем достаточно познакомиться с описанием одного-двух случаев, широко представленных в печати, чтобы узнать, как полиция использовала возможности Гуркоса.

Деятельность подобного рода иногда вызывала удивительные накладки, как это случилось в деле торговца из Рубэ, Франция.

Торговец попросил Гуркоса помочь отыскать жестяную коробку с золотом на сумму **30** тысяч долларов.

Торговец закопал ее в саду, когда хранение золота считалось преступлением.

В **1951** году запрет был снят, и он решил выкопать сокровище, но его не оказалось на месте. Подозрение пало на делового партнера, однако за недостатком улик нельзя было предъявить обвинение.

Гуркос согласился найти золото за **25%** наградных от общей суммы.

Гуркос начал с огорода, где, по словам разволновавшегося скопидома, было спрятано золото. Никаких признаков того, что оно лежало в саду, не было, о чем Гуркос и сказал владельцу, но добавил, что золото находится где-то рядом.

Он продолжал работать, расхаживая взад и вперед во всех направлениях по огороду, пока не добрался до теплицы. Тут он бросился в теплицу и принялся сбрасывать с полок ящики с саженцами, в то время как садовник тщетно пытался оттащить его в сторону и призывал прекратить этот вандализм.

Когда Гуркос добрался до ящика, в котором была только земля без саженцев, из него вывалилась коробка с золотом.

Садовник признался, что нашел ее случайно, перекапывая огород, и договорился с отцом спрятать золото в теплице до лучших времен. Заговорщики получили по 6 месяцев тюрьмы каждый, скопидом – свое золото, а Гуркос – кукиш с маслом: торговец его надул и отказался от обещания. В конце концов, сказал делец, он не заключал с Гуркосом контракта!

Случай исчезновения в **1948** году Виолы Вайдегрена из Хельгума, Швеция, является, пожалуй, самым странным, в котором пришлось участвовать Гуркосу.

Девушка училась на медсестру и однажды пропала, отправившись в гости в дом отца и мачехи. Тревогу подняла старшая медсестра, которая позвонила отцу по телефону и спросила, почему Виола не пришла на работу.

Отец ответил, что вышвырнул ее из дома, знать о ней ничего не знает и слышать не желает.

Местные власти искали безуспешно, и когда обеспокоенные соседи пригласили Гуркоса вмешаться в это дело, то его ожидал довольно холодный прием. Однако полиция все-таки отвезла его на ферму Карла Вайдегрена, и через какие-то две-три минуты Гуркос побледнел и ему стало плохо.

– Девушка мертва – ее убили! – сказал он полиции. – Уведите меня скорее отсюда.

Придя в себя, Гуркос сказал властям, что убийцей девушки является ее отец и что тело зарыто под домом у основания главной лестницы.

При сложившихся обстоятельствах власти не могли выдать распоряжение на раскопку подпола, поскольку доказательств явно не хватало. Только при согласии самого Вайдегрена можно было приступить к раскопке.

Тот, ухмыляясь, сказал, что даст свое согласие при условии выплаты ему **20** тысяч крон. Общественность быстро собрала эти деньги и предложила их Вайдегрена.

Припертый к стене Вайдегрена, однако, отказался от своих слов и не разрешил производить раскопку... Тайна исчезновения его дочери до сих пор остается нераскрытой.

Хотя Вайдегрэн легко мог подать на Гуркоса в суд за публичное обвинение его в убийстве, он этого не сделал.

Вероятно, у него были причины остаться в тени.

Петер Гуркос много раз добровольно соглашался на длительное обследование со стороны известных специалистов, включая и доктора Рене Деллаертса из университета города Лувена (Бельгия).

Невропатолог Рене Деллаертс сделал энцефалограмму мозга Гуркоса в тот момент, когда ему показывали фотографии людей, половины из которых не было в живых.

Когда Гуркос бросал взгляд на фотографию мертвого человека, говорил доктор Деллаертс, энцефалограмма показывала широкие волновые колебания. Известный специалист приписывал это явление «телепатическим тенденциям высшего порядка».

Имя Петера ван дер Гурка из Дордрехта, более известного как Петер Гуркос, в течение многих лет не сходило с первых полос европейских газет.

К нему постоянно обращались за помощью при расследовании самых запутанных преступлений.

Нельзя сказать, что он никогда не ошибался, в чем он и сам признавался, но процент правильных заключений был достаточно высок.

К этому следует добавить, что Гуркос является консультантом ряда крупных европейских фирм, где благодаря своему таланту помогает им избежать деловых и финансовых неприятностей.

Белкский центр по психологическим исследованиям пригласил Петера Гуркоса с женой приехать в США в 1957 году для обследования у американских специалистов.

Больше года Гуркос находился под наблюдением врачей в Рокленде, штат Мэн. Исследовательскими работами руководил доктор Андре Пу-харич.

В процессе обследования Гуркоса даже сажали в металлическую клетку, опутанную проводами, через которые пропускали ток высокого напряжения.

Цель этого эксперимента заключалась в том, чтобы выяснить степень влияния высокомагнитного поля на способности Гуркоса. Доктор Пухарич пришел к заключению, что электромагнитные волны на способности Гуркоса никак не влияют.

По окончании обследования в Новой Англии Гуркос по приглашению посетил Майами, где принял участие в телевизионном шоу «Тайны ума» по десятому каналу. Заодно по просьбе полиции он распутал очень важное дело.

Так незаметно Петер Гуркос стал героем американских газет».

По материалам книги
Фрэнк Эдвардс. Странные люди